

Научная статья
УДК 911.3:33
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/19-33>

Религиозная ситуация в Дальневосточном федеральном округе на современном этапе: общая характеристика

Светлана Михайловна Дударёнок
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, demyanenko@ecrin.ru

Аннотация. В статье рассмотрены количественные и качественные характеристики современной религиозной ситуации в Дальневосточном федеральном округе; дана характеристика процесса возрождения различных религиозных конфессий в ДФО в постсоветский период истории и их современное состояние; появление в дальневосточной мусульманской умме значительного мусульманского населения с иной, не российской идентичностью, что может привести к росту межконфессиональных и межэтнических конфликтов. Автор выделяет основные черты современной религиозной ситуации в ДФО, отличающие ее от религиозной ситуации в других регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: *Дальневосточный федеральный округ, религиозная ситуация, религия, религиозное возрождение, секуляризация, религиозная организация, "традиционные" религии*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00496 А

Для цитирования: Дударёнок С. М. Религиозная ситуация в Дальневосточном федеральном округе на современном этапе: общая характеристика // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 2. С. 19–33. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/19-33>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/19-33>

Religious situation in the Far Eastern Federal District at the present stage: general characteristics

Svetlana M. Dudarenok
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS,
Vladivostok, Russia, dudarenoksv@gmail.com

Abstract. The article deals with the quantitative and qualitative characteristics of the current religious situation in the Far Eastern Federal District; the characteristics of the process of revival of various religious confessions in the Far Eastern Federal District in the post-Soviet period of history and their current state are given; the appearance in the Far Eastern Muslim Ummah of a significant Muslim population with a different, non-Russian identity, which can lead to an increase in interfaith and interethnic conflicts. The author the main features of the modern religious situation in the Far Eastern Federal District, which distinguish it from the religious situation in other regions of the Russian Federation.

Key words: *Far Eastern Federal District, religious situation, religion, religious revival, secularization, religious organization, "traditional" religions*

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00496 A

For citation: Dudarenok S. M. Religious situation in the Far Eastern Federal District at the present stage: general characteristics // Ojkumena. Regional researches. 2022. No.2. P. 19–33. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/19-33>

Введение

Тема религии и религиозности в российском обществе продолжает находиться в эпицентре внимания как общественности, так и науки, прежде всего религиоведения, политологии и социологии. Религиозную ситуацию по России в целом анализировали в своих работах М.М. Мчедлова, И.С. Поминова, В.А. Тишков, Е.К. Элбакян [17; 21; 29; 31] и др.

Вопросы взаимоотношения религии и общества, правового статуса религиозных объединений, их распространении и удельном весе в существующем конфессиональном спектре, степени участия и влияния религиозных институтов и практик в социально-политических и духовно-нравственных процессах на уровне российских регионов рассматривались в работах П.К. Дашковского, С.М. Дударёнок, В.В. Козина, А.Г. Нестеровой, М.Ю. Смирнова, И.М. Фадеевой, О.П. Федирко, А.И. Поспеловой, Н.В. Поталовой [4; 7; 14; 18; 22; 23; 27; 28] и др.

Формированию нового конфессионального пространства в странах ближнего зарубежья в контексте безопасности Российской Федерации посвятили ряд своих публикаций В.Л. Данилов и М.Ф. Муртазин [3; 15].

Религиозная ситуация в российских регионах все чаще становится темой международных и общероссийских конференций [25; 26].

Несмотря на отдельные хорошо изученные учеными вопросы, сложно-организованное российское общество продолжает порождать проблемы (противоречия между светским и религиозным, между последователями различных конфессий, между принимающим обществом и мигрантами), делая обозначенную тему по-прежнему актуальной и востребованной для социальной консолидации и укрепления российской идентичности.

Основной целью данной статьи является общая характеристика современной религиозной ситуации в Дальневосточном федеральном округе (ДФО).

Количественная и качественная характеристика современной религиозной ситуации в Дальневосточном федеральном округе

В современной науке под религиозной ситуацией понимается "комплекс отношений в обществе по поводу религии, существующих в конкретное время и в определенных пространственных масштабах (глобальном, региональном, одной страны, одной местности)" [30, с. 254]. Религиозная ситуация определяется количественными и качественными показателями.

Количественная характеристика религиозной ситуации основана на статистических данных. Нормы законодательства ограничивают возможности использования официальных статистических материалов. Из государственных источников мы можем получить лишь малый объем информации для количественной характеристики религиозной ситуации (количество зарегистрированных религиозных организаций, их распределение по вероисповеданиям, количество образовательных учреждений, издательств, культовых зданий, религиозных СМИ и т.д.).

Количественная характеристика религиозной ситуации ДФО (количество и конфессиональная принадлежность религиозных организаций) представлена в таблице (табл. 1).

Таблица 1. Количество зарегистрированных религиозных объединений в ДФО на 31 декабря 2021 г.
Table 1. The number of registered religious associations in the Far Eastern Federal District on December 31, 2021

Конфессии	Приморский край	Хабаровский край	Камчатский край	Забайкальский край	Амурская область	Сахалинская область	Магаданская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ	Республика Бурятия	Республика Саха (Якутия)	ИТОГО:
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Русская православная церковь (МП)	118	80	44	87	82	72	26	42	6	83	84	724
Апостольская православная церковь										5		5
Армянская апостольская церковь	2			1	1						1	5
Адвентизм (АСД)	20	9	1	2	7	6	1	2		2	5	55
Евангельские христиане-баптисты	11	20	2	8	13	4	3	5		4		70

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Христиане веры евангельской	48	37	4	8	2	31	8	8	4	28	14	192
Евангельские христиане	37	4			6	4	1	1	1	4	32	90
Церковь Полного Евангелия	1	3	7			1						12
Вера Бахаи	1	1	1	1		1				1	1	7
Старообрядчество	4	1		2	1					10	1	19
Буддизм	3	5		10	3	1				76	2	100
Общество Сознания Кришны (вайшнавизм)	2	1								1		4
Ислам	10	9	2	8	1	1	2	1		3	8	45
Иудаизм	6	3		1	1			2		1	1	15
Лютеранство	2	3		1			1			2		9
Католицизм	6	3	1	1	2	1	1			1	4	20
Методизм	4	2										6
Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны)	2	1				1				1		5
Пресвитериане	52	13			1	16		1		5		88
Российское Библийское общество	1											1
Шаманизм				2						19		21
Новоапостольская Церковь		1									2	3
Религия Аар Айыы											6	6
ИТОГО:	330	196	62	132	120	139	43	62	11	246	161	1502

Источник: составлено автором на основе реестров Управлений Министерства юстиции РФ по субъектам Дальневосточного федерального округа

Source: compiled by the author based on the registers of the departments of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the subjects of the Far Eastern Federal District.

Как видно из таблицы, в ДФО зарегистрированы 1502 религиозных объединения 23 конфессий. Наибольшее количество зарегистрированных религиозных объединений приходится на приходы Русской Православной Церкви Московского Патриархата (РПЦ МП) – 724, что составляет 48,20% от общего количества зарегистрированных в ДФО религиозных объединений.

По регионам их количество от общего количества религиозных объединений составляет: в Приморском крае 35,75% (118); в Хабаровском крае – 40,81% (80); в Камчатском крае – 70,96% (44); в Забайкальском крае – 65,90% (87); в Амурской области – 68,33% (82); в Сахалинской области – 51,79% (72); в Магаданской области – 60,46% (26); в Еврейской автономной области – 67,74% (42); в Чукотском автономном округе – 54,54% (6); в Республике Бурятия – 33,73% (83) и в Республике Саха (Якутия) – 52,17% (84).

За тридцать постсоветских лет количество православных приходов увеличилось в 24 раза. Рост количества приходов по субъектам ДФО представлен в таблице (табл. 2).

Позиции Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) на территории Дальнего Востока стали укрепляться с конца 80-х годов XX в. Наиболее ярко это иллюстрирует создание (или возрождение) дальневосточных епархий и митрополий РПЦ.

Таблица 2. Количество зарегистрированных православных религиозных объединений в ДФО
 Table 2. The number of registered Orthodox religious associations in the Far Eastern Federal District

Регион ДФО	1990	2021
Приморский край	5	118
Хабаровский край	7	80
Амурская область	8	82
Камчатская край (область)	1	44
Магаданская область	1	26
Сахалинская область	1	72
Еврейская автономная область	0	42
Чукотский автономный округ	0	6
Забайкальский край	2	87
Республика Бурятия	2	83
Республика Саха (Якутия)	3	84
ИТОГО:	30	724

Источник: составлено автором на основе реестров Управлений Министерства юстиции РФ по субъектам Дальневосточного федерального округа

Source: compiled by the author based on the registers of the departments of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the subjects of the Far Eastern Federal District.

В настоящее время на территории ДФО действуют 4 митрополии: **Приморская**, объединяющая Владивостокскую, Находкинскую и Арсеньевскую епархии (создана 5 октября 2011 г.; глава: митрополит Владивостокский и Приморский Владимир – *Самохин Михаил Викторович*); **Приамурская**, объединяющая Амурскую, Ванинскую и Хабаровскую епархии (создана 5 октября 2011 г.; глава: митрополит Хабаровский и Приамурский Артемий – *Снигур Александр Николаевич*); **Бурятская**, объединяющая Улан-Удэнскую и Северобайкальскую епархии (создана 5 мая 2015 г.; глава: митрополит Улан-Удэнский и Бурятский Иосиф – *Балабанов Игорь Анатольевич*); **Забайкальская**, объединяющая Читинскую и Нерчинскую епархии (создана 25 декабря 2014 г.; глава: митрополит Читинский и Петровский-Забайкальский Димитрий – *Елисеев Виталий Викторович*); а также епархии прямого подчинения: **Магаданская и Синегорская** (образована 31 января 1991 г.; глава: архиепископ Иоанн – *Александр Владимирович Павлихин*); **Петропавловская и Камчатская** (образована 3 ноября 1993 г.; глава: архиепископ Феодор – *Андрей Леонидович Малаханов*); **Южно-Сахалинская и Курильская** (образована 23 февраля 1993 г.; глава: архиепископ Никанор – *Николай Николаевич Анфилатов*); **Благовещенская и Тындинская** (образована 28 декабря 1993 г.; глава: архиепископ Лукиан – *Леонид Сергеевич Куценко*); **Биробиджанская и Кульдурская** (образована 7 октября 2002 г.; глава: архиепископ Биробиджанский и Кульдурский Ефрем – *Роман Васильевич Просянок*); **Якутская и Ленская** (образована 23 февраля 1993 г.; глава: архиепископ Якутский и Ленский Роман – *Лукин Алексей Александрович*); **Анадырская и Чукотская** (образована 19 июля 2000 г.; глава: архиепископ Анадырский и Чукотский Ипатий – *Голубев Валерий Юрьевич*).

По всей территории ДФО строятся новые и восстанавливаются старые православные храмы. О возрождении православной традиции на территории региона свидетельствует возрождение и рост монастырей. Всего на территории ДФО действует 17 обителей: 5 в Приморье; 4 в Республике Саха (Якутия); 3 в Республике Бурятия; по 2 в Хабаровском крае и Амурской области; по одному в Еврейской автономной области, Магаданской и Сахалинской областях.

В большинстве субъектов ДФО завершено строительство кафедральных соборов. Создана система религиозного образования: в каждой дальневосточной епархии существует сеть воскресных школ; в городах Владивостоке, Улан-Удэ, Магадане, Якутске, Мирном, Петропавловске-Камчатском, Хабаровске работают православные гимназии, первая из них была открыта во Владивостоке в 1997 г., последняя – в Хабаровске в 2019 г.; в двух епархиях (Владивостокской, Якутской) работают духовные училища; 1 сентября 2005 г. начались занятия в первой высшей духовной школе – Хабаровской Духовной Семинарии, – созданной 10 июня 2005 г. решением Священного Синода РПЦ (МП) по предложению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с целью подготовки духовенства для дальневосточных епархий, а 6 октября 2011 г. в Духовную Семинарию было преобразовано Якутское духовное училище.

Каждая епархия имеет православные периодические издания или программы в СМИ, рассчитанные на широкую аудиторию. В своей структуре дальневосточные епархии имеют следующие отделы: миссионерский, молодежный, религиозного образования и катехизации, по взаимодействию с Вооруженными Силами, по тюремному служению, по взаимодействию с правоохранительными органами, по взаимодействию со СМИ, по церковной благотворительности и социальному служению, по связям с общественностью и ряд других [6, с. 298–334].

Православие на территории Дальнего Востока представлено не только сторонниками Московского Патриархата, но и последователями Апостольской православной церкви (АПЦ)¹, а также старообрядцами.

Приходы АПЦ существуют на территории Республики Бурятия в г. Северобайкальск, в пос. Таксимо, Муя, Новый Уоян.

Старообрядческие общины активно функционировали на территории ДФО до октября 1917 г. В Забайкалье это были потомки русских старообрядцев, посланных сюда в конце XVIII в. за участие в антиправительственных бунтах и высланных в середине XIX в. из бывших польских владений. Их селили семьями, поэтому их стали называть семейскими. Уходя от преследования властей и малоземелья, они активно переселялись на новые земли² и сыграли значительную роль в хозяйственном освоении дальневосточного региона. В результате репрессий и массовой эмиграции количество старообрядцев резко сократилось, но тем не менее немногочисленные незарегистрированные общины продолжали существовать весь советский период в Амурской и Магаданской областях, в Хабаровском и Приморском краях, в Забайкалье и Республике Бурятия. В силу специфики быта, закрытости миру, стремления сохранить в чистоте вероучительную и культовую сторону своего вероучения старообрядцы не доставляли органам власти особого беспокойства. Религиозная жизнь протекала в семейном кругу или индивидуально.

Возрождение старообрядчества на территории региона начинается в конце 1980-х гг. Наиболее активно этот процесс шел в Приморье. В северных районах края сохранились небольшие общины часовенного и федосеевского согласия; на юге, в городах Большом Камне, Владивостоке и Уссурийске сложились общины белокриницкого согласия, в которых значительную часть составляют верующие молодого возраста. Они смогли наладить религиозную

¹ **Апостольская православная церковь (АПЦ)** – российское религиозное объединение, зарегистрированное Министерством юстиции РФ 6 мая 2004 г.; малочисленная церковная группа, относящаяся к альтернативному (неканоническому православию) русской традиции либеральной ориентации. Во главе иерархии стоит митрополит Виталий (*Виталий Юрьевич Кужеватов*), Митрополит Московский и Всероссийский; секретарь Священного Синода АПЦ – Глеб Якунин. Создателями АПЦ выступили бывший священник РПЦ Глеб Якунин, митрополиты Русской истинно-православной церкви (РИПЦ) Виталий (*Кужеватов*) и Стефан (*Линицкий*), бывший заштатный игумен Ставропольской епархии РПЦ Кириак (*Темериди*). 31 января 2000 г. на пресс-конференции в Национальном институте прессы была оглашена декларация о создании общественного движения "За возрождение православия". На основе положений декларации была создана Православная церковь "Возрождения", 13 мая 2000 года переименованная в Апостольскую православную церковь (АПЦ).

² В кон. XIX – нач. XX в. многие из них переселились в Якутию, к Аянскому тракту, на Амур и в Приморье.

Таблица 3. Динамика роста протестантских религиозных объединений в ДФО
 Table 3. The dynamics of growth of Protestant religious associations in the Far Eastern Federal District

Регион ДФО	1990	2000	2021
Приморский край	34	169	172
Хабаровский край	36	85	92
Амурская область	12	68	30
Камчатская край (область)	3	14	23
Магаданская область	3	37	14
Сахалинская область	4	74	62
Еврейская автономная область	1	7	17
Чукотский автономный округ	0	3	5
Забайкальский край	н/д	7	19
Республика Бурятия	н/д	27	45
Республика Саха (Якутия)	н/д	27	53
ИТОГО:	93	518	532

Источник: составлено на основе материалов текущих архивов отделов по связям с общественными и религиозными организациями администраций субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ и Текущих архивов Управлений Минюста РФ по субъектам ДФО

Source: compiled by the author on the basis of materials from the current archives of departments for relations with public and religious organizations of the administrations of the constituent entities of the Far Eastern Federal District and the current archives of the departments of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the constituent entities of the FEFD.

жизнь и приобрели такое влияние, что в Белокрыницкую Церковь перешли старообрядцы-беспоповцы, проживающие в этих регионах.

В октябре 1998 г. Собор Русской Православной Старообрядческой Церкви (РПСЦ) принял решение о воссоздании Дальневосточной епархии [11]. Первоначально новая епархия находилась во временном управлении епископа Новосибирского и всея Сибири Силуяна (в миру *Симона Анфиногеновича Килина*).

В феврале 2005 г. правящим архиереем возрождённой Уссурийской и всего Дальнего Востока епархии был утверждён епископ Герман (в миру *Юрий Иванович Савельев*), однако осенью 2007 г. он ушёл в раскол, за что был лишён сана; 25 апреля 2010 г. во епископа Уссурийского и всего Дальнего Востока был рукоположен священноинок Патермуфий (в миру *Пётр Гаврилович Артемихин*). Постоянным местом служения стал кафедральный храм Покрова Пресвятой Богородицы в г. Хабаровске.

22 октября 2010 г. решением Архиерейского собора РПСЦ было восстановлено историческое название епархии – "Иркутско-Амурская и всего Дальнего Востока" с включением в неё Иркутской области. 21 октября 2014 г. решением Освященного Собора Русской православной старообрядческой церкви Иркутско-Амурская и всего Дальнего Востока епархия была поделена на Иркутско-Забайкальскую и Хабаровскую и всего Дальнего Востока. Хабаровскую и всего Дальнего Востока епархию с октября 2018 г. временно возглавляет епископ Григорий (в миру *Геннадий Васильевич Коробейников*).

По начавшей действовать в 2007 г. государственной программе содействия переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, из Уругвая и Боливии на Дальний Восток переехали старообрядцы, в основном потомки выходцев из Приморского края. Реэмигранты-беспоповцы из Южной Америки компактно проживают в нескольких населенных пунктах Приморского края и Амурской области.

В настоящее время на территории ДФО действует 19 старообрядческих общин: 10 в Республике Бурятия, 4 – в Приморском крае, 2 – в Забайкаль-

ском крае, по одной в Хабаровском крае, Амурской области и Республике Саха (Якутия).

Довольно прочные позиции на территории ДФО занимает протестантизм. На территории округа зарегистрирована 532 протестантская церковь, что составляет 35,35% от общего количества зарегистрированных в ДФО религиозных объединений. Наиболее распространенными являются христиане веры евангельской (192), евангельские христиане (90), евангельские христиане-баптисты (70) и адвентисты седьмого дня (55). Данные конфессии, особенно на юге Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края, Амурская область), занимали прочные позиции и в советское время, и должны восприниматься как традиционные, в дополнение к более традиционным, исторически признанным [10; 12; 13].

Активно началось в 1990-е гг. возрождение пресвитерианства и методизма. Общины пресвитериан и методистов появились на Дальнем Востоке благодаря миссионерам из США, проповедовавшим среди российских корейцев, в начале XX в. и просуществовали вплоть до депортации корейцев с территории Дальнего Востока в Казахстан в 1937-1938 гг. В настоящее время в регионе действует 88 объединений пресвитериан: 52 из них на территории Приморского края, 13 – Хабаровского края и 16 – Сахалинской области; 6 – методистов, 4 из которых на территории Приморья. В Приморском крае зарегистрированы 4 духовных учебных заведений методистов и пресвитериан (3-пресвитериан и 1 –методистов). В значительной степени укреплению позиций методистов и пресвитериан способствовала деятельность зарубежных религиозных миссий, которые активно начали работать на территории Дальнего Востока после принятия ФЗ "О свободе вероисповедания" (1990). Сокращение количества зарегистрированных протестантских религиозных организаций в Амурской, Магаданской и Сахалинской областях свидетельствует только о том, что данные организации продолжают действовать вне правового поля.

Возрождение организованной религиозной жизни дальневосточных лютеран связано с личностью гамбургского пастора Манфреда Брокманна, который в мае 1992 г. приехал в отпуск, а в сентябре 1993 г. переехал во Владивосток на постоянное место жительства. 7 ноября 1993 г. епископ Георг Кречмар и суперинтендант Николай Шнайдер ввели его в должность пастора лютеранской церкви Св. Павла и пропта (духовного главы) лютеранских приходов Дальнего Востока.

Благодаря активности М. Брокмана в 1990-е гг. лютеранские общины возникли в Хабаровске (1994), Комсомольске-на-Амуре (1995 г.), Уссурийске (1997), Арсеньеве (1999). В ряде населенных пунктов возникли "кружки" российских немцев, которые в 2000-е гг. были преобразованы в общины.

Евангелическо-лютеранская церковь Дальнего Востока России оказывала и оказывает значительное влияние на социальную и культурную жизнь региона. Одним из наиболее значимых социально-культурных проектов являются Дни немецкой культуры, которые проводятся ежегодно с 1993 г. Организаторами данного проекта являются евангелическо-лютеранская община Св. Павла во главе с М. Брокманном.

В настоящее время на территории региона действует 9 лютеранских религиозных организаций и несколько религиозных групп [8, с. 45–56].

Похожим образом возродилась на Дальнем Востоке и Римско-католическая церковь, её возрождение связано с деятельностью католического священника из США Мирона (Майрона) Эффинга [9, с. 172–208].

С самого начала своей деятельности католический приход г. Владивостока включился в культурную жизнь приморской столицы. В нем проводятся концерты органной музыки и профессиональных певцов, периодически проходят конференции с приглашением научной общественности г. Владивостока. Приход выпускает свою газету и пр.

В 1990-е гг. католические приходы возникли в Хабаровске (1992), Благовещенске (1992), Магадане (1993), Южно-Сахалинске (1992), Петропавловске-Камчатском (1998) и в других городах Дальнего Востока, но центром религиозной жизни католиков Дальнего Востока продолжает оставаться католический приход Пресвятой Богородицы г. Владивостока.

До революции в Якутии, где в настоящее время действует 4 католических прихода, католицизм был исключительно религией ссыльных поляков

и литовцев и по численности занимал второе положение после православия. Это дает католикам основания утверждать, что католичество является для Якутии "традиционной религией". Однако в настоящее время потомки поляков не проявляют большой активности, и католические общины в Республике Саха (Якутия) являются по преимуществу русскими, но начинает расти представительство в католических общинах якутов – 12 % от общего числа членов. Большую часть состава католических общин Республики Саха (Якутия) составляет интеллигенция [19].

Католические приходы ДФО уделяли большое внимание, особенно в 1990-е гг., благотворительной работе. Католики осуществляли свои благотворительные программы через представительства католической благотворительной организации "Каритас", которая впервые была зарегистрирована в 1993 г. в г. Владивостоке. Позднее отделения данной организации появились при всех католических приходах ДФО.

Приоритетными направлениями деятельности "Каритас" являлись: *медицинская помощь* для инвалидов, малоимущих, одиноких пенсионеров, многодетных семей; *социальная программа*, включающая приобретение продуктов питания, одежды, благотворительные обеды и духовное общение; *социально-психологическая программа поддержки женщин* (просвещение женщин в вопросах аборт и контрацепции, сохранение здоровья матери и жизни ребенка).

Возрождение религиозной жизни мусульман в Дальневосточном федеральном округе, начавшееся также с 1990-х гг., сопровождалось конфликтами как с органами власти и представителями других религий, так и конфронтацией внутри самих мусульманских общин.

Одним из социальных рисков и угроз для дальневосточной периферии России, напрямую связанных с процессом исламского возрождения, является миграция: интенсивные внутренние миграционные потоки, характерные для постсоветской России, привели к появлению мусульманских общин вдали от традиционных регионов, в которых исповедуется ислам, – от Дальнего Востока до Крайнего Севера. В результате к Северному Кавказу и Поволжью добавляется еще один регион с сильным мусульманским влиянием, получивший в научной литературе название "полярный ислам" [20]. В ДФО устремляется безработная молодежь Кавказа и Центральной Азии, поэтому "полярная" умма неуклонно количественно растет.

Современное мусульманское сообщество в Дальневосточном федеральном округе представлено 42 официально зарегистрированными религиозными организациями, относящимися к нескольким структурам федерального уровня – прежде всего к Центральному духовному управлению мусульман России (ЦДУМ) (11 общин), Духовному управлению мусульман Азиатской части России (ДУМАЧР) (5 общин) и Духовному управлению мусульман РФ (22 общины), между которыми на протяжении двадцати лет идет конкурентная борьба. Есть и полностью независимые (4) общины. Большинство организаций имеет пестрый этнический состав (во многих общинах председателями являются выходцы из Центральной Азии, а имамами – с Северного Кавказа) [16].

Мусульмане российского Дальнего Востока консолидируются по земляческому признаку: выходцы из Поволжья – татары, башкиры; представители Кавказа – чеченцы, аварцы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки и ингуши; представители центрально-азиатских государств – узбеки, таджики. Взаимоотношения этих групп по вопросу лидерства очень сложные. Так, например, мусульманские религиозные организации Приморского края возглавляют представители старожильческой части населения – татары, зато активнее посещают моленные дома узбеки. Более религиозны выходцы из республик Северного Кавказа, менее религиозны татары и азербайджанцы. При сохранении интенсивности миграционных потоков из государств Центральной Азии роль исламского фактора в общественных взаимоотношениях в ДФО будет возрастать.

Участие татар в религиозной жизни мусульман в Дальневосточном федеральном округе сравнительно скромное, в мечеть они почти не ходят. Большинство приходящих на пятничный намаз – узбеки, таджики и выходцы с Северного Кавказа. Поэтому в ряде регионов ДФО у истоков исламского воз-

рождения оказались приезжие с Северного Кавказа и из Центральной Азии [16, с. 396].

Выходцы из Северного Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия) заложили основу мусульманских общин в Якутии, Приморском крае, в г. Сусуман Магаданской области. Выходцы из Средней Азии (Таджикистан и Узбекистан) стояли у основания ряда общин Приморского края, Амурской области и Еврейской автономной области [16, с. 350]. Где-то они действовали сообща, поэтому для Дальневосточного региона не редкость такое сочетание – председатель мусульманской общины – выходец из Средней Азии, а имам – выходец из Северного Кавказа. Татары среди руководителей мусульманских общин представлены в Сахалинской и Магаданской областях, в Хабаровском крае, а также в Приморье и Якутии.

Внутри дальневосточной мусульманской уммы существуют заметные этноконфессиональные различия: уроженцы российского Поволжья – Татарстана и Башкирии – придерживаются более традиционной, умеренной версии ислама, чем выходцы из республик Северного Кавказа и государств Центральной Азии. В полном соответствии с данными социологов о том, как в принимающем обществе функционируют мигрантские сообщества, выходцы из южных мусульманских регионов формируют свои диаспоральные сетевые структуры, которые берут на себя работу с вновь прибывающими мигрантами. У этих структур есть неформальные лидеры, которые иногда более авторитетны, чем имамы и другие официальные руководители.

Недавно приехавшие мигранты, не будучи религиозными на родине, активно исламизируются. Они едут на Дальний Восток не наобум, а по приглашению каких-то своих земляков, которые предлагают им работу в торговле (в магазинах или на рынках) или строительстве.

С самого начала иммигрант имеет дело с представителями общины – договоренности о трудоустройстве, съеме жилья, установка деловых и соседских связей часто возникает на встречах в халяльном кафе или в мечети. В результате такого общения мигранты начинают принимать более радикальные версии ислама, который приносят с собой выходцы из кавказских регионов России и стран Центральной Азии.

Реисламизация мигрантов изменила порядок урегулирования споров: если раньше они разрешались "по понятиям" через криминал, то сейчас – преимущественно по адатам, по договоренности между конфликтующими сторонами. Транснациональные сети перехватили инициативу у официальных организаций. Развитие сетевого активизма показывает тщетность аппаратных игр религиозных и светских властей вокруг муфтиятов, поскольку они не играют ключевой роли.

Одним из проявлений "исламского возрождения" в Дальневосточном федеральном округе является появление здесь последователей радикального (салафитского) ислама. В ДФО действовали или действуют несколько радикальных организаций, состоящих как из мигрантов, так и из местного мусульманского населения. В их числе "Исламская партия Туркестана" (ИПТ, прежнее название – "Исламское движение Узбекистана" – ИДУ), "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами", "Имарат Кавказ", "Таблиги Джамаат", "Нурджулар", "Хайят Тахрир аш-Шам", "Джебхат ан-Нусра", "Катиба Таухид валь-Джихад" и др. (Все перечисленные организации признаны в РФ экстремистскими и террористическими и запрещены).

27 августа 2015 г. секретарем Совета безопасности РФ Н.П. Патрушевым было сделано заявление о проникновении на Дальний Восток "Исламского государства" (ИГ), деятельность которого в России запрещена судом. Глава Совбеза отмечал, что террористическая группировка "Исламское государство" пытается вербовать в свои ряды трудовых мигрантов, которые работают на Дальнем Востоке России. По его словам, "сейчас как в таежных поселках, так и в крупных городах Дальнего Востока пытаются незаконно легализоваться граждане других государств, среди которых могут быть и подозреваемые в причастности к международным террористическим и экстремистским организациям и незаконным вооруженным формированиям", что в дальневосточном регионе "в той или иной степени отмечаются угрозы национальной безопасности" [1].

В различных регионах ДФО деятельность салафитских организаций имеет свою специфику, наиболее активно салафитские организации действовали в регионе в нулевые и десятые годы. Несмотря на то что в последнее время деятельность радикалов по ряду обстоятельств значительно снизилась, угроза дестабилизации обстановки как в России в целом, так и на территории ДФО в частности по-прежнему сохраняется.

Возрождение иудаизма на Дальнем Востоке России началось с Еврейской автономной области. В 1989 г. в Биробиджане был создан клуб возрождения еврейской культуры "Эйникайт". Члены клуба проявили интерес к иудаизму и положению Биробиджанской синагоги. Руководитель клуба, написал письмо единоверцам во Франкфурт с просьбой прислать религиозную литературу. На просьбу откликнулся Лео Рейнхардт, который прислал несколько экземпляров Талмуда и Танаха и заверил членов клуба "Эйникайт", что готов поставить безвозмездно 20 тонн религиозной литературы. При поддержке еврейских обществ в стране и за рубежом процесс восстановления иудейской общины в ЕАО с начала 1990-х гг. стал интенсивным.

В 1997 г. благодаря финансовой поддержке Американского еврейского распределительного комитета "Джойнт" была образована религиозная община "Фрейд". Ее председателем стал Л.Г. Тойтман, возглавлявший общину вплоть до своей кончины в 2007 г. При общинном центре стали работать 10 клубов по интересам – от спортивных, молодежных до тех, которые имеют религиозно-культурную направленность и куда входят люди среднего и старшего возраста.

Возрождение еврейских религиозных общин во Владивостоке и Хабаровске произошло в 1993 г. Долгое время владивостокскую общину возглавлял Владимир Янкелевич [24]. Вместе с религиозными общинами стали возрождаться еврейские культурные центры. Общественность региона негативно оценивает деятельность ряда еврейских организаций (например, Сохнут), ориентированную на побуждение молодых дальневосточников еврейской национальности к выезду на историческую родину. В настоящее время на территории ДФО действует 15 иудейских общин, 6 из них в Приморском крае.

После депортации с территории Дальнего Востока народов, традиционно исповедующих буддизм (китайцев, корейцев и японцев), буддийская традиция в регионе сохранилась только в Бурятии и Забайкалье – традиционных буддийских регионах. В среде российских бурят в основном распространены буддизма школы Гелуг-па.

Новый этап в истории буддизма на российском Дальнем Востоке начался в 1990-е гг. Но возникшие в этот период буддийские общины не имеют исторической преемственности с общинами прошлого и представляют другие направления буддийского учения. Это школы "Карма Кагью" (первоначальное название "Карме Че Линг"), "Дзог-чен", "Вон-буддизм" (вонбульгё) и др. [5, с. 74–78].

В Приморском и Хабаровском краях, Амурской области интерес к учению буддийской школы Карма-кагью появились в 1993 г., после посещения Дальнего Востока Оле Нидалом (Дания), который в январе 1994 г. с целой группой иностранцев и российских миссионеров прибыл на Дальний Восток. На волне интереса к различной экзотике, в том числе к восточным учениям, лекции Оле Нидала вызвали большой интерес и стали возникать небольшие религиозные группы [5, с. 78–80].

В настоящее время в ДФО зарегистрировано 100 буддийских общин, 76 из них школы Гелуг-пе в Республике Бурятия и 10 – в Забайкальском крае, в регионах традиционного распространения буддизма. В Камчатском крае, Магаданской области, ЕАО и ЧАО за весь послесоветский период не возникло ни одного буддийского религиозного объединения.

На территории Республики Бурятия и Забайкальского края зарегистрированы 21 религиозная организация аборигенных народов (буряты, эвенки, якуты и др.) – шаманизм.

Несмотря на то, что шаманизм – ранняя и достаточно древняя форма религии, он продолжает активно развиваться и по сей день. 27 мая 2019 в Улан-Удэ был открыт первый в России шаманский храм – "Тэнгэрин Ордон" (Дворец неба). В день открытия перед входом разожгли два очищающих костра, через которые провели всех верующих, затем в новом храме был прове-

дён обряд благополучия. Новый храм вмещает более трехсот верующих. Его строили шесть лет на добровольные пожертвования прихожан; спонсорскую помощь меценатов и правительства Республики Бурятия. В "Тэнгэрин Ордон" не только проводят молебны, но и занимаются исследовательской работой и собирают архив. В дальнейшем в храме планируют открыть музей шаманизма [2].

В Республике Саха (Якутия) зарегистрированы 6 религиозных организаций Аар Айбы – древней религии народа саха. Проповедниками религии Аар Айбы, посредниками между богами и людьми являются Айбы – шаманы. Интерес к религии Аар Айбы в Якутии растет год от года. В ряде населенных пунктов Республики Саха (Якутия) построены культовые сооружения – дома Арчы [33].

Из так называемых "нетрадиционных религий" в ДФО имеет официальную регистрацию Вера Бахаи (7), Общество Сознания Кришны (вайшнавы, 4) и Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны, 3). Некоторые из "нетрадиционных религий" зарегистрировались как общественные организации, большая же часть действует без организации юридического лица, как религиозные группы. В 1990-е–2000-е годы конфессиональное разнообразие "нетрадиционных религий" в Приморском и Хабаровском краях достигало 30-40 наименований. Большая часть из них в настоящее время прекратили свою деятельность.

Данные, приведенные в *таблице 1*, учитывают только зарегистрированные религиозные объединения. Одновременно с ними, в ДФО действуют незарегистрированные религиозные группы различных вероисповеданий, например, снятые с регистрации и запрещенные Верховным судом РФ в 2017 г. как экстремистские Свидетели Иеговы; часть протестантских религиозных организаций Амурской, Сахалинской и Магаданской областей ушли с правового поля и действуют как религиозные группы и пр.

Основываясь на данных, которыми располагают сотрудники отделов по связям с общественными и религиозными организациями субъектов ДФО, мы предполагаем, что незарегистрированных религиозных групп различных вероисповеданий приблизительно столько же, сколько и зарегистрированных или немногим меньше.

Выводы

Подводя итог анализу процессов, происходящих в религиозной сфере на территории Дальневосточного федерального округа можно сделать несколько выводов.

Во-первых, в многонациональном и поликонфессиональном дальневосточном регионе, где процесс "религиозного возрождения" сопровождался конфликтами ряда конфессий с органами власти и напряженными межконфессиональными отношениями, религия способствует самоидентификации религиозно-этнической группы, ее интеграции и сплочению перед лицом господствующей социальной группы, исповедующей другую религию (православие): поляки – католики, немцы – лютеране, татары – мусульмане, евреи – иудеи и др. В регионе, где проживают представители более 120 народов России, культурно-конфессиональная самоидентификация способствует как сохранению национальной самобытности, так и поиску основ межконфессионального и межэтнического диалога.

Во-вторых, религиозная ситуация в ДФО в последние годы определяется несколькими основными тенденциями: а) благодаря усиленной поддержке государственных органов активизируется деятельность РПЦ (МП), особенно в сфере школьного образования, вооруженных сил и финансово-имущественных отношений с государством; б) несмотря на нежелание органов власти признавать за ними статус "традиционных для региона религий", прочные позиции продолжают занимать в ДФО протестантские церкви, что связано не столько с финансовой поддержкой зарубежных религиозных центров, сколько с наличием значительного опыта деятельности в неблагоприятных условиях, полученного еще в годы советской власти; в) удельный вес "нетрадиционных религий" (новых религиозных движений – НРД) в Дальневосточном федеральном округе крайне мал, однако в СМИ продолжает присутствовать тема

НРД, причем преимущественно в порицательной тональности, что вызывает неприязнь к этим сообществам и к людям к ним принадлежащим.

В-третьих, хотя в ДФО в настоящее время сохраняется спокойная ситуация по поводу религии (нет открытых конфликтов на религиозной почве и явных мотивов к возникновению таковых), потенциал конфликтности, так или иначе связанный с религией, существует. Этот потенциал обусловлен рядом объективных характеристик населения ДФО, основные из них – полиэтничность и поликонфессиональность. В результате трудовой и социальной миграции в ряде субъектов ДФО формируется регион с сильным мусульманским влиянием, получивший в научной литературе название "полярный ислам". Недостаточно контролируемые миграционные процессы привели к появлению в дальневосточной мусульманской умме значительного мусульманского населения с иной, не российской идентичностью. В этих условиях проблемы сохранения межконфессионального мира и целостности Российского государства становятся особо актуальными.

В-четвертых, во всех регионах ДФО с разной интенсивностью идет процесс ревитализации религии и повышения уровня религиозности населения, особое место в процессе религиозного возрождения отводится "традиционным" религиям, потенциал которых, за исключением православия, не особенно велик. Стремление органов власти субъектов ДФО укрепить позиции "традиционных" религий, оказывать им всяческую помощь и поддержку вызваны "озабоченностью" сохранения у жителей культурной идентичности, политической, экономической и духовной безопасности страны. Нам представляется, что в вопросе сохранения культурно-национальной идентичности дальневосточников государству во многом могли бы помочь такие протестантские конфессии, как баптизм, евангельское христианство, адвентизм и пятидесятничество.

Литература

1. Глава Совбеза: ИГИЛ на Дальнем Востоке вербует мигрантов. [Электронный ресурс]. URL: <https://nazaccent.ru/content/17366-glava-sovbeza-igil-na-dalnem-vostoke.html> (дата обращения: 25.02.2022).
2. Дамбаев Б., Мигоцкая Т. В Улан-Удэ открыли первый в России шаманский храм [Электронный ресурс]. URL: <https://bgtrk.ru/news/society/173364/> (дата обращения: 28.02.2021).
3. Данилов В.Л. Современная религиозная ситуация в Казахстане как угроза безопасности России // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. № 2(5). С. 202–209.
4. Дашковский П.К., Шершнева Е.А., Бичелдей У.П., Монгуш А.В. Религиозная ситуация в Республике Тыва (по результатам социологического исследования) // Новые исследования Тувы. 2021, № 2. С. 18–34.
5. Дударёнок С.М. Буддийская традиция на российском Дальнем Востоке: история и современность // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VII Международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 22–23 мая 2017 г.). Вып. 7 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. С. 74–78.
6. Дударёнок С.М. Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х – 1990-е годы // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 1(33). С. 298–334.
7. Дударёнок С.М. Особенности формирования и тенденции развития религиозного пространства Дальнего Востока в постсоветских период // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2015. Вып. 52. С. 323–345.
8. Дударёнок С.М., Сердюк М.Б. Возрождение лютеранской религиозной традиции на российском Дальнем Востоке (90-е гг. XX – начало XXI вв.) // Вопросы культурологии. 2017. № 10. С. 45–56.
9. Дударёнок С.М., Федирко О.П. Возрождение и развитие протестантизма и католицизма на Дальнем Востоке России в 1990-е годы // Журнал фронтальных исследований / Journal of Frontier Studies. 2020. № 4. С. 172–208.
10. Дударёнок С.М., Федирко О.П. Церковь христиан адвентистов седьмого дня Дальнего Востока Российской империи и СССР (1910-1990-е гг.): монография / под ред. С.М. Дударёнок (отв. редактор) [Серия "Религиозная жизнь Дальнего Востока России"]. М.: Источник жизни, 2021. 475 с.: ил.
11. Елисеев Е. Е. Роль съездовского движения мирян в становлении Дальневосточной епархии РПСЦ // Старообрядчество: история и культура: Сб. ст. Барнаул, 2003. Вып. 2.
12. История евангельских христиан-баптистов Дальнего Востока России в XIX-XX вв.: монография; [под ред. С.М. Дударёнок, О.П. Федирко, М.С. Чернявского]. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2021. 556 с.: ил.

13. История христиан веры евангельской (пятидесятников) Дальнего Востока России (1920-е – конец 1980-х гг.): монография / Под редакцией: Федирко О.П. (отв. редактор), Дударёнок С.М., Устинова А.Г. [Религиозная жизнь Дальнего Востока России] М.: ООО "Терция", 2018. 464 с.
14. Козин В.В., Фадеева И.М. Религиозная ситуация в Республике Мордовия [Электронный ресурс] : монография / Науч. центр соц.-экон. мониторинга. URL: <http://ncsem.e-mordovia.ru/Documents/Publications/978-5-7103-4183-4.pdf> (дата обращения 02.12.2021).
15. Муртазин М.Ф. Религиозная ситуация в современном Азербайджане // Россия и новые государства Евразии. 2021. № II (LI). С. 163–179.
16. Мусульмане на Дальнем Востоке России: история и современность (монография). А.С. Гарифулин, Р.Н. Павлинова, Д.В. Руденкин, А.Н. Старостин /автор-составитель, главный редактор А.Н. Старостин; руководитель проекта, отв. редактор А.С. Гарифуллин. Казань: Типография "Алгоритм+", 2020. 656 с.
17. Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 110–118.
18. Нестерова А.Г. Динамика религиозной ситуации в Волгоградской области (2011-2014 гг.) // Научный результат. Социология и управление. 2015. Том 1. Вып. №1. URL: <http://rrsociology.ru/journal/article/377/> (дата обращения: 29.01.2022).
19. Николаев А. Современная религиозная ситуация в Республике Саха (Якутия): проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_43720.html (дата обращения: 28.02.2021).
20. Омаров М.А., Магомедов А.К. Полярный ислам в постсоветской России: рождение феномена в контексте "новой" этно-социальной мобильности // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2020. № 4. С. 103–113. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polyarnyy-islam-v-postsovetskoj-rossii-rozhdenie-fenomena-v-kontekste-novoy-etno-sotsialnoy-mobilnosti> (дата обращения: 29.01.2022).
21. Поминова И.С., Кузнецов С.Ю. Современная религиозная ситуация в России // Молодежь и современный мир: психологические проблемы взаимодействия. сборник научных трудов. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2021. С. 126–131.
22. Поспелова А.И. Религиозные объединения в Магаданской области: взаимоотношения с государством и обществом // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М.: РОИР, 2004. С. 276–283.
23. Потапова Н.В. Островной мир Северной Пасифики, как "контактная зона": этно-конфессиональный аспект (на примере Сахалина и Курильских островов) // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы. сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума: в 2 т. Симферополь, 2021. С. 141–147.
24. Прикоснувшись к истории. Еврейская диаспора Дальнего Востока России. XIX–XXI век. Владивосток: Еврейский религиозно-культурный центр, 2000. 176 с.
25. Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Седьмой всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 8–9 октября 2020 г.) / отв. за выпуск к.и.н., доц. А.А. Морозов. Омск: Омская академия МВД России, 2020. 108 с.
26. Религиозная ситуация на Северо-Западе: традиционные религии/религиозные традиции: кол. монография по материалам Международной научной конференции (Бюллетень Центра этно-религиозных исследований. № 2 (10). 2018). СПб.: Издательство "Любавич", 2018. 188 с.
27. Смирнов М.Ю. Религиозная ситуация в регионе как внутривластный фактор // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Том 18. Вып. 4. С. 195–202.
28. Федирко О.П., Владимиров Д.А. Религиозное неравенство на Дальнем Востоке через призму судебной практики (2016–2019 гг.) // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7 (109). Ч. 4. С. 192–197.
29. Элбакян Е.С. Глобальное и этноконфессиональное в религиозной ситуации на постсоветском пространстве // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. Т. 2. № 3. С. 121–132.
30. Энциклопедический словарь социологии религии / Под редакцией М.Ю. Смирнова. СПб.: Платоновское философское общество, 2017. 508 с.
31. Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: ИЭА РАН, 2018. 561 с.
32. Этнорелигиозные процессы в трансграничном пространстве Западной Сибири, Казахстана и Монголии в контексте государственной политики в XX – начале XXI в.: коллективная монография / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. 268 с.
33. Яковлев А.И., Яковлева К.М. // Неоязыческие культовые сооружения в современном якутском селе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neoyazycheskie-kultovyye-sooruzheniya-v-sovremennom-yakutskom-sele/viewer> (дата обращения 01.03.2022).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Glava Sovbeza: IGIL na Dal'nem Vostoke verbuet migrantov. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://nazaccent.ru/content/17366-glava-sovbeza-igil-na-dalnem-vostoke.html> (data obrashheniya: 25.02.2022).
2. Dambaev B., Migotskaya T. V Ulan-Udeh odkryli pervyj v Rossii shamanskij khram [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://bgtrk.ru/news/society/173364/> (data obrashheniya: 28.02.2021).
3. Danilov V.L. Sovremennaya religioznaya situatsiya v Kazakhstane kak ugroza bezopasnosti Rossii // Vestnik Omskoj Pravoslavnoj Dukhovnoj Seminarii. 2018. № 2(5). S. 202–209.
4. Dashkovskij P.K., SHershneva E.A., Bicheldej U.P., Mongush A.V. Religioznaya situatsiya v Respublike Tyva (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya) // Novye issledovaniya Tuvy. 2021. № 2. S. 18–34.
5. Dudaryonok S.M. Buddijskaya traditsiya na rossijskom Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremenost' // Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (Blagoveshhensk – KHehjkheh, 22–23 maya 2017 g.). Vyp. 7 / Otv. red. D.V. Buyarov, D.V. Kuznetsov. Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2017. S. 74–78.
6. Dudaryonok S.M. Vozrozhdenie pravoslaviya na Dal'nem Vostoke Rossii v kontse 1980-kh – 1990-e gody // Vestnik Ekaterinburgskoj dukhovnoj seminarii. 2021. № 1(33). S. 298–334.
7. Dudaryonok S.M. Osobennosti formirovaniya i tendentsii razvitiya religioznogo prostranstva Dal'nego Vostoka v postsovetских period // Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noj istorii. 2015. Vyp. 52. S. 323–345.
8. Dudaryonok S.M., Serdyuk M.B. Vozrozhdenie lyuteranskoj religioznoj traditsii na rossijskom Dal'nem Vostoke (90-e gg. XX – nachalo XXI vv.) // Voprosy kul'turologii. 2017. № 10. S. 45–56.
9. Dudaryonok S.M., Fedirko O.P. Vozrozhdenie i razvitiye protestantizma i katolitsizma na Dal'nem Vostoke Rossii v 1990-e gody // ZHurnal frontirnykh issledovanij / Journal of Frontier Studies. 2020. № 4. S. 172–208.
10. Dudaryonok S.M., Fedirko O.P. TSerkov' khristian adventistov sed'mogo dnya Dal'nego Vostoka Rossijskoj imperii i SSSR (1910-1990-e gg.): monografiya / pod red. S.M. Dudaryonok (otv. redaktor) [Seriya "Religioznaya zhizn' Dal'nego Vostoka Rossii"]. M.: Istochnik zhizni, 2021. 475 s.: il.
11. Eliseev E. E. Rol' s"ezdovskogo dvizheniya miryan v stanovlenii Dal'nevostochnoj eparkhii RPSTS // Staroobryadchestvo: istoriya i kul'tura: Sb. st. Barnaul, 2003. Vyp. 2.
12. Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov Dal'nego Vostoka Rossii v XIX-XX vv.: monografiya; [pod red. S.M. Dudaryonok, O.P. Fedirko, M.S. CHernyavskogo]. Vladivostok: IIAEH DVO RAN, 2021. 556 s.: il.
13. Istoriya khristian very evangel'skoj (pyatidesyatnikov) Dal'nego Vostoka Rossii (1920-e – konets 1980-kh gg.): monografiya / Pod redaktsiej: Fedirko O.P. (otv. redaktor), Dudaryonok S.M., Ustinova A.G. [Religioznaya zhizn' Dal'nego Vostoka Rossii] M.: OOO "Tertsiya", 2018. 464 s.
14. Kozin V.V., Fadeeva I.M. Religioznaya situatsiya v Respublike Mordoviya [EHlektronnyj resurs]: monografiya / Nauch. tsentr sots.-ehkon. monitoringa. URL: <http://ncsem.e-mordovia.ru/Documents/Publications/978-5-7103-4183-4.pdf> (data obrashheniya 02.12.2021).
15. Murtazin M.F. Religioznaya situatsiya v sovremennom Azerbajdzhane
16. // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2021. № II (LI). S. 163–179.
17. Musul'mane na Dal'nem Vostoke Rossii: istoriya i sovremenost' (monografiya). A.S. Garifulin, R.N. Pavlinova, D.V. Rudenkin, A.N. Starostin /avtor-sostavitel', glavnyj redaktor A.N. Starostin; rukovoditel' proekta, otv. redaktor A.S. Garifullin. Kazan': Tipografiya "Algoritm+", 2020. 656 s.
18. Mchedlova M.M. Religiya, obshchestvo, gosudarstvo: vyzovy i ugrozy sovremenosti // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2016. № 10. S. 110–118.
19. Nesterova A.G. Dinamika religioznoj situatsii v Volgogradskoj oblasti (2011-2014 GG.) // Nauchnyj rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie. 2015. Tom 1. Vyp. №1. URL: <http://rrsociology.ru/journal/article/377/> (data obrashheniya: 29.01.2022).
20. Nikolaev A. Sovremennaya religioznaya situatsiya v Respublike Sakha (Yakutiya): problema i perspektivy [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.religare.ru/2_43720.html (data obrashheniya: 28.02.2021).
21. Omarov M.A., Magomedov A.K. Polyarnyj islam v postsovetской Rossii: rozhdienie fenomena v kontekste "novoj" etno-sotsial'noj mobil'nosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (EHlektronnyj zhurnal). 2020. № 4. S. 103–113. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polyarnyy-islam-v-postsovetской-rossii-rozhdienie-fenomena-v-kontekste-novoy-etno-sotsialnoy-mobilnosti> (data obrashheniya: 29.01.2022).
22. Pominova I.S., Kuznetsov S.YU. Sovremennaya religioznaya situatsiya v Rossii // Molodezh' i sovremennyy mir: psikhologicheskie problemy vzaimodejstviya. sbornik nauchnykh trudov. Tambov: Izd-vo Tambovskogo gos. un-ta, 2021. S. 126–131.
23. Pospelova A.I. Religioznye ob"edineniya v Magadanskoj oblasti: vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom // Svoboda sovesti v Rossii: istoricheskij i sovremennyy aspekty. M.: ROIR, 2004. S. 276–283.

24. Potapova N.V. Ostrovnj mir Severnoj Pasifiki, kak "kontaktnaya zona": ehtno-konfessional'nyj aspekt (na primere Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov) // Politicheskoe prostranstvo i sotsial'noe vremya: global'nye vyzovy i tsivilizatsionnye otvety. sbornik nauchnykh trudov XKHKHVII Mezhdunarodnogo KHar-askogo foruma: v 2 t. Simferopol', 2021. S. 141–147.
25. Prikosnuvshis' k istorii. Evrejskaya diaspora Dal'nego Vostoka Rossii. XIX–XXI vek. Vladivostok: Evrejskij religiozno-kul'turnyj tsentr, 2000. 176 s.
26. Religioznaya situatsiya v rossijskikh regionakh: tezisy dokladov i soobshhenij Sed'moj vseros. nauch.-prakt. konf. (Omsk, 8–9 oktyabrya 2020 g.) / otv. za vypusk k.i.n., dots. A.A. Morozov. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2020. 108 s.
27. Religioznaya situatsiya na Severo-Zapade: traditsionnye religii/religioznye traditsii: kol. monografiya po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (Byulleten' TSentra ehtnoreligioznykh issledovaniy. № 2 (10). 2018). SPb.: Izdatel'stvo "Lyubavich", 2018. 188 s.
28. Smirnov M.YU. Religioznaya situatsiya v regione kak vnutripoliticheskij faktor // Vestnik Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii. 2017. Tom 18. Vyp. 4. S. 195–202.
29. Fedirko O.P., Vladimirov D.A. Religioznoe neravenstvo na Dal'nem Vostoke cherez prizmu sudebnoj praktiki (2016–2019 gg.) // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2021. № 7 (109). CH. 4. S. 192–197.
30. EHLbakyan E.S. Global'noe i ehtnokonfessional'noe v religioznoj situatsii na postsovet'skom prostranstve // Vestnik Leningrad'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. 2014. T. 2. № 3. S. 121–132.
31. EHntsiklopedicheskij slovar' sotsiologii religii / Pod redaktsiej M.YU. Smirnova. SPb.: Platonovskoe filosofskoe obshhestvo, 2017. 508 s.
32. EHtnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii / pod red. V.A. Tishkova, V.V. Stepanova. Izdanie 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe. M.: IEHA RAN, 2018. 561 s.
33. EHtnoreligioznye protsessy v transgranichnom prostranstve Zapadnoj Sibiri, Kazakhstana i Mongolii v kontekste gosudarstvennoj politiki v XX – nachale XXI v.: kollektivnaya monografiya / pod red. P.K. Dashkovskogo. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2019. 268 s.
34. YAkovlev A.I., YAkovleva K.M. // Neoyazycheskie kul'tovye sooruzheniya v sovremennom yakut'skom sele [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neoyazycheskie-kul'tovye-sooruzheniya-v-sovremennom-yakut'skom-sele/viewer> (data obrashheniya 01.03.2022).

Информация об авторе

Светлана Михайловна Дударёнок, д-р ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, e-mail: dudarenoksv@gmail.com

Information about the author

Svetlana Dudarenok, Doctor of Historical Sciences, Professor, Lead Researcher of the Department of Social and Political Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia, e-mail: dudarenoksv@gmail.com

Поступила в редакцию

(Received) 25.03.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 08.05.2022

Принята к публикации

(Accepted) 16.05.2022